

И.В. Тресорукова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Библейские имена собственные в греческой фразеологической картине мира

В статье на материале новогреческого языка рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-библионимом, которые ведут свое происхождение из эллинистической эпохи и представляют собой особую категорию, будучи продуктом прямого цитирования текстов Священного Писания или используясь в переосмысленном значении. Значительное количество фразеологических единиц содержат имена собственные, которые представляют собой или прямое цитирование, или метафорическое использование имен собственных из библейских текстов и апокрифов. Анализ и предлагаемая семантическая классификация фразеологических единиц с компонентом-библионимом позволяет прийти к выводам о том, что фразеологические единицы с библионимом – именем собственным, являясь прямым заимствованием или переосмыслением Священного Писания, содержат в себе элементы нарративности и дидактики, выражая в той или иной степени эмоциональную оценку окружающей действительности, событий и широкого круга явлений и предметов.

Ключевые слова: греческая фразеология, библионимы, Священное Писание, семантика фразеологизмов, фразеологическая картина мира

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Тресорукова И.В. Библейские имена собственные в греческой фразеологической картине мира // Рема. Rhema. 2019. № 3. С. 101–114.
DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-101-114

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-101-114

I. Tresorukova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Biblionyms in the Greek phraseological picture of the world

The article deals with Modern Greek phraseological units (PUs) containing biblionyms, which originate in the Hellenistic era and represent a special category, being the product of direct quoting of the texts of the Holy Scripture or being used with a reinterpreted meaning. The article presents the philological analysis and semantic classification of PUs with biblionyms, which leads to the conclusion that PUs with biblionyms contain elements of narrativeness and didactics, expressing the positive or negative emotional evaluation of reality, including people, events and a wide range of objects.

Key words: Greek language, Phraseology, Bible, phraseological world's picture

FOR CITATION: Tresorukova I. Biblionyms in the Greek phraseological picture of the world. *Rhema*. 2019. No. 3. Pp. 101–114. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-101-114

Введение

В современном греческом языке сохранилось большое количество фразеологических единиц (ФЕ), которые ведут свое происхождение из эллинистической эпохи и составляют особую категорию, т.к. не являются продуктом устной традиции [Ανδριώτης, 1957, σ. 4]. Главным образом, это ФЕ из Ветхого и Нового Завета, которые практически в «застывшем» виде сохранились и, будучи прямым цитированием или используя в переосмысленном значении, продолжают функционировать в современном языке. Значительное количество ФЕ содержат имена собственные (ИС), которые представляют собой или прямое цитирование имен, или метафорическое использование ИС из библейских текстов и апокрифов, анализ которых является предметом исследования в данной статье.

Как известно, в ономастических ФЕ «находят свое отражение этнопсихологические особенности носителя языка, чем и обусловлен отбор имен собственных в процессе образования ФЕ» [Колодочкина, 2004, с. 168]. Основными источниками при этом являются как интернациональный культурный фонд (куда включаются такие источники, как античная история, мифология, библейские сюжеты), так и национальный культурный фон (источниками являются национальная история, литература, искусство и фольклор).

Различные исследователи библеизмов во фразеологии [Гак, 1997, с. 55–59; Реунова, 2011, с. 40–44] предлагают следующую классификацию ФЕ, выделяя типы библеистических фразеологизмов (БФ): цитатные и ситуативные; первичные и вторичные; непосредственные и опосредованные; прямые и переосмысленные.

Одним из компонентов БФ являются библионимы, иначе говоря, ИС различных персонажей и топонимы Ветхого и Нового Завета, которые, будучи как цитируемыми, так и переосмысленными, заняли свое прочное место в греческой языковой картине мира.

В связи с малой изученностью библеизмов на материале новогреческого языка в данной работе рассмотрены ФЕ с ИС-библионимами и предложен опыт классификации на основе их происхождения, а также проанализированы структура и семантические группы, которые они образуют.

Фразеологические единицы с компонентом-библионимом в греческом языке

На основе проведенного анализа корпусов текстов новогреческого языка [ΕΘΕΓ; eTenTen] и сборников фразеологизмов [Παπαζαφεύρη, 1995; Λουπάσης, 2003; Μιχαλόπουλος, Κιούρτση-Μιχαλοπούλου, 2004] нами было вычленено 18 ИС-библионимов и 43 ФЕ, содержащих ИС-библионимы и представляющих собой различные пласты цитирования или переосмысления библейских текстов. В результате проведенного анализа и на основе вышеприведенной классификации БФ выявленные ИС и ФЕ были распределены по следующим типам: собственно библионимы, цитатные БФ, опосредованные БФ, переосмысленные БФ. Рассмотрим их последовательно.

Первый тип включает **собственно библионимы**, которые представляют собой антропонимы и топонимы, заимствованные из текстов Библии и переосмысленные в новогреческом языке. В результате анализа нами были выявлены 12 ИС, представляющих собой имена различных библейских персонажей и использующихся в переосмысленном варианте: ср., напр., *Ιούδας* ‘Иуда’ т.е. ‘предатель’, *Σολομών* ‘Соломон’

т.е. ‘мудрец’, *Μαγδαλινή* ‘Магдалина’ т.е. ‘женщина, которая, отличаясь нескромным поведением, на публике или в старости притворяется невинной’, *Νόε* ‘Ной’, *Πόντιος Πιλάτος* ‘Понтий Пилат’ и пр.). Примечательно, что имена таких отрицательных персонажей, как, например, *Ηρώδης* ‘Ирод’, могут употребляться в разговорном языке иронично, с очевидным модусным смыслом, приобретая таким образом положительные черты: ср., напр., когда дети не слушаются родителей или сильно шумят, взрослые зачастую говорят *Άγιε μου Ηρώδη, πού είσαι*, ‘святой Ирод, где же ты?’, тем самым обращаясь к Ироду как к мнимому святому, который якобы может помочь в сложившейся ситуации.

Следует отметить, что ИС могут приобретать черты апеллятивности, о чем свидетельствуют их всевозможные парадигматические свойства [Бушуй, 2005, с. 17], такие, как наличие или отсутствие определенного артикля, наличие неопределенного артикля, который выступает в классифицирующем значении, что придает ИС обобщенный характер, а также возможность их употребления в форме множественного числа: ср., напр., заголовок статьи «*Πόντιοι Πιλάτοι*» *ΝΑ και Ποτάμι για την προστασία των μνημείων του πολιτισμού* ‘«Понтии Пилаты» Новая Демократия и Потоми (греческие политические партии – И.Т.) о защите памятников культуры’, где библейский Понтий Пилат предстает в форме множественного числа. ИС в этой категории являются узуальными и в метафорическом значении используются в свободных словосочетаниях, ср., напр., *Ποιος είναι ο Ιούδας Πολιτικός Αρχηγός που θέλει να τουμπάρει το ΓεΣΥ*; ‘Кто же тот политический лидер Иуда, который хочет перевернуть всю Национальную систему здравоохранения?’. Исключение в этом случае представляют 4 окказиональные ФЕ, в которых библионимы связаны между собой в свете того или иного библейского сюжета и представляют собой двучленную структуру: ср., напр., *από τον Άννα στον Καϊάφα* ‘от Анны к Каиафе’, т.е. ‘затяжные, мучительные поиски ответственного в попытке разрешить некую проблему’, *Βρήκε ο Φίλιππος τον Ναθαναήλ* ‘нашел Филипп Нафанаила’, ср. рус. ‘Рыбак рыбака видит издалека’, *Δαβίδ και Γολιάθ* ‘Давид и Голиаф’, т.е. ‘слабый и незначительный человек побеждает сильного и известного врага’.

К этой категории относятся также различные топонимы библейского происхождения: это 9 ИС-библионимов, представляющих собой различные топонимы, встречающиеся в библейских текстах, такие, как *Ιερουσαλήμ* ‘Иерусалим’, *Γολγοθάς* ‘Голгофа’, *Ιουδαία* ‘Иудея’, *γης Μεδιάμ* ‘Земля Мадян’, *Εδέμ* ‘Эдем’, *Θαβόρ* ‘Фавор’, *Σόδομα και Γόμορρα* ‘Содома и Гоморра’, *Κρανίου τόπος* ‘Лобное место’ и пр. Практически все эти топонимы являются окказионализмами, по большей части употребляющимися в составе ФЕ, и закрепились в языке в строго

определенном значении: так, *Εδέμ* употребляется только в устойчивом выражении *κήπος της Εδέμ* ‘Эдемский сад’, обозначая райское место, полное всяческих благ (*Οι διακοπές είναι κήπος της Εδέμ χωρίς ρολόγια* ‘Каникулы – это райский сад без часов’), *γης Μαδιάμ* и *Κρανίου τόπος* метафорически обозначают подвергшееся сильным разрушениям место, где не осталось ничего живого, а топоним *Σόδομα και Γόμορρα* ‘Содом и Гоморра’ полностью утратил свое географическое значение и употребляется в значении ‘неразбериха, сумятица, суматоха’: ср., напр., *Επίπεδο ε; Ξέρετε τι είδους είναι αυτό το επίπεδο. Είναι σαν εκείνους που στα παράθυρα μιλάνε για σχολεία που γίνονται σόδομα και γόμορα, που οι μαθητές πηδούνται στις τουαλέτες και στα διαλλείματα σιφάρουν και λίγη κόκα* ‘Уровень? Тебе прекрасно известно, какого уровня все это. Это все напоминает болтунов в телевизоре, которые рассказывают про школы, где творится **Бог знает что** (досл. Содом и Гоморра), ученики сношаются в туалетах, а на переменах и кокаин нюхают’.

Интересным представляется топоним *Βαβυλωνία* ‘Вавилония’, который встречается как во ФЕ *γίνεται Βαβυλωνία* ‘здесь происходит Вавилония’, т.е. шум, сумятица, неразбериха, ср. рус. *Вавилонское столпотворение*, так и в свободных словосочетаниях. История, связанная с Вавилонской башней, изложена в Библии (Быт. 11: 4), когда после потопа люди попытались построить Вавилон и соорудить башню до небес. Как отмечается в словаре «Русская фразеология», «при единстве источника и исходного образа фразеологизмы о Вавилонском столпотворении заметно различаются в европейских языках семантически» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 2005, с. 669]. В греческом языке этот топоним появляется в XIX в. в комедии Д. Византиоса «Вавилония» (*Βαβυλωνία*), где высмеиваются диалектные особенности носителей греческого языка из разных регионов Греции, что приводит к недопониманию и неразберихе, и это значение сохранилось и по сей день, ср., напр., *Γίναμε Βαβυλωνία, άλλα λες εσύ με μένα Ολα είναι μπερδεμένα, γίνεται χαμός. Γίναμε Βαβυλωνία, σε ποια γλώσσα να μιλήσω Να μπορέσω να εξηγήσω πως δε θέλω να σ’ αφήσω; ‘Мы превратились в Вавилонское столпотворение, ты мне говоришь совсем другое, все перепуталось, неразбериха. Мы превратились в Вавилонское столпотворение, на каком языке мне говорить, чтобы я смог тебе объяснить, что я не желаю тебя покинуть?’*

Реже употребляется более близкое к тексту Библии устойчивое выражение *πύργος Βαβέλ* ‘Вавилонская башня’, при этом не встречающееся в таком виде в библейских текстах.

Второй тип ФЕ включает в себя **цитатные БФ**, которые связаны с соотношением ФЕ и текста Библии. К этому типу относятся 9 ФЕ, такие, как *τα Καίσαρος Καίσαρι* (в первоначальном варианте *Ματθ, ΚΒ’21*

и пр.) ‘Кесарево Кесарю’ (ср. рус. *Κεσαριου κεσαρεво*), т.е. каждому свое, *βρήκε ο Φίλιππος τον Ναθαναήλ* (в первоначальном варианте *Ιωαν. Α'46*) ‘Нашел Филипп Нафанаила’, ср. рус. *Рыбак рыбака видит издалека, και Σαούλ εν προφήταις*; ‘И Саул среди пророков?’, ср. рус. *Не суйся в волки, коли хвост телки, Αβραάμ ευέννησε τον Ισαάκ* (Ματθ. Α'2) ‘Авраам родил Исаака’, т.е. ‘это долгая история’ и пр.

Сюда относится также ФЕ *Ησαΐα χόρευε* ‘Исайя, ликуй’ из Последования венчания, которая употребляется для обозначения брачной церемонии, а также стала обозначать в современном языке праздник с песнями, танцами и обильным угощением, войдя в ряд поговорок типа *Ησαΐα χόρευε και όσο θέλεις πήδα* ‘Исайя, ликуй, и сколько хочешь прыгай’ или *Ησαΐα χόρευε και παρθένοι χαίρετε* ‘Исайя, ликуй, и, девы, радуйтесь’.

Третий тип ФЕ включает в себя **опосредованные БФ**, которые представляют собой заимствования из другого языка или творчества отдельных авторов или являются интерпретацией различных библейских сюжетов. Сюда относятся 12 ФЕ с ИС-библионимами, которые обязаны своим происхождением тексту Библии, но не являются прямым цитированием текста, ср., напр. *από τον καιρό του Νώε* ‘с времени Ноя’ т.е. ‘с незапамятных времен’, *κατακλυσμός του Νώε* ‘потоп Ноя’ т.е. ‘сильный проливной дождь, гроза’, *κιβωτός του Νώε* ‘Ноев ковчег’ т.е. ‘место, где сохраняется духовная традиция’, *στην εξορία του Αδάμ* ‘в изгнание Адама’, т.е. ‘очень далеко, откуда нет возвращения’, ср. рус. *Куда Макар телят не гонял* или рус. *к черту на кулички, Ιώβεια υπομονή* ‘терпение Иова’, т.е. ‘достойное удивления терпение’, *Σολομώντειος δικαιοσύνη* ‘соломоново правосудие’, *Σολομώντειος λύση* ‘соломоново решение’, *άπιστος Θωμάς* ‘неверующий Фома’, *αδαμαία περιβολή* ‘Адамово облачение’ ср. рус. *в костюме Адама, αβραμιαία φιλοξενία* ‘авраамово гостеприимство’, т.е. ‘щедрое гостеприимство’ и пр.

К этому типу относится и 2 речевые формулы (РФ) *Ιησούς Χριστός νικά και όλα τα κακά σκορπά* ‘Иисус Христос побеждает и все беды рассеивает’, которая обычно используется в народном заговоре для снятия сглаза или (только первая ее часть) при выражении сильного удивления от какого-либо события, явления или предмета, и *είδα τον Χριστό φαντάρο* ‘я видел Христа новобранцем’, которая означает ‘я видел нечто небывалое, неслыханное’.

К четвертому типу относятся **переосмысленные БФ**. К данной категории мы относим 18 переосмысленных БФ, содержащих имена святых и подвижников Церкви, которые не упоминаются напрямую в Библии, но связаны с православной христианской традицией: ср., напр., *κάνω την Όσια Μαρία* ‘делать Святую Марию’ т.е. ‘притворяться невинным’, *σαν τον Αι Σπυρίδωνα* <*Άγιο Ονούφριο*> ‘подобно Святому Спиридону

<святому Онуфрию>, т.е. '<быть> святым, невинным, непорочным'. Имена святых, как правило, употребляются в метафорическом значении в составе речевых формул (РФ) или паремий, тем самым формируя пласт переосмысленных БФ: ср., напр., речевые формулы (РФ), содержащие ИС: *Πού αράζουν οι κουτσοί; – Στην Αγία Παρασκευή* 'Куда стекаются косоглазые? – К святой Параскеве' или *κουτσοί στραβοί στον Άγιο Παντελέημονα* 'хромые косоглазые к святому Пантелеймону', происхождение которых связано со случаями исцеления у чудотворных икон этих святых, в связи с чем в сознании народа закрепилось осознание того, что эти святые могут оказать помощь. В результате в языке появились РФ, используемые для ироничного обозначения всех тех, кто настойчиво, навязчиво и беспрестанно ищет помощи у тех, кто помог им хотя бы один раз.

К этому типу также относятся ФЕ из маргинальных подъязыков, таких, как армейский, молодежный жаргон и жаргонизмы из среды госслужащих. Так, например, в языке учащейся молодежи встречается ФЕ *Άγιος Πατάκιος* 'святой Патакий', являющаяся контаминацией имени св. Патания и издательского дома «Патакис», который выпускает пособия для подготовки греческих школьников к выпускным экзаменам. В армейском жаргоне встречаются *Άγιος Εγέρθητος / Αγία Τανάκα* 'святой Эгерфий / святая Танака', первый из которых обозначает напряженный период службы с большим количеством тренировок и учений, а вторая, наоборот, спокойное время, в которое можно расслабиться.

В среде госслужащих рабочий день между двумя праздниками обычно называется днем *του Αγίου Ευδιάμεσα* 'святого Промежутка', когда большинство из государственных работников не приходит на работу, превращая этот день в самовольный выходной. Для обозначения срока или дня, который никогда не наступает, есть также просторечное выражение *του Αγίου Ποτέ* '<в день> святого Никогда' (ср. рус. *после дождичка в четверг, когда гуси полетят, когда рак на горе свистнет*).

Структура и семантика библеистических фразеологизмов

Анализируя ФЕ с компонентом-библионимом в составе греческого языка, за основу классификации мы принимаем теорию, предложенную российскими учеными А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, где ФЕ делятся на следующие типы: идиомы, куда включаются и речевые формулы (РФ); коллокации, устойчивые словосочетания; грамматические фразеологизмы (ГФ); синтаксические фразеологизмы (СФ); паремии [Баранов, Добровольский, 2013, с. 64–79].

Среди ФЕ с компонентом-библионимом наибольшее количество встречается в категории устойчивых выражений (25 ФЕ), практически

равное количество приходится на РФ и паремии (6 и 7 соответственно), затем следуют ГФ (4) и СФ (2). Нами выявлено также 12 ИС-библионимов, встречающихся в виде метафор в свободных выражениях, как уже было показано выше.

Устойчивые выражения по большей части представляют собой именные словосочетания с согласованным или несогласованным определением (ср., напр., *ἀπίστος Θωμάς, δίκη του Ποντίου Πιλάτου, κήπος του Εδέμ, εξορία του Αδάμ* и пр.). РФ в основном являются полноценными вопросительными предложениями (ср., напр., *Εκ Ναζαρέτ δύναται τι αγαθόν εἶναι;* ‘Из Назарета может ли быть что-то доброе?’, т.е. может ли этот человек быть полезным в силу своего положения или происхождения) или вопросо-ответными конструкциями (ср., напр., – *Πού αράζουν οι κουτσοί;* – *Στην Αγία Παρασκευή* ‘Куда стекаются хромые? – К святой Параскеве’), где отмечается рифмованная конструкция первой и второй части РФ.

По частоте употребления в разных корпусах текстов больше всего встречаются РФ, содержащие библионимы: ср., напр., РФ *κουτσοί στραβοί στον Άγιο Παντελέημονα* ‘хромы косоглазые к святому Пантелеймону’ встречается 42 раза в корпусе e1TenTen и 3 раза в корпусе ΕΘΕΓ. При этом самая меньшая доля приходится на библионимы из Ветхого Завета, например, такие ИС, как *Σάρρα* ‘Сарра’ или *Μελχισηδέκ* ‘Мельхиседек’ практически не встречаются в качестве компонентов-библионимов ФЕ в текстах корпусов греческого языка как метафорический компонент, упоминаясь при этом в толковых и фразеологических словарях.

При анализе семантического поля мы пользуемся классификацией Е.А. Юриной, где для описания образной лексики согласно антропоцентрическому подходу выделяются такие параметры, как характеристики внешности человека (облик, движения и пр.); черты характера и нравственные качества человека; социальное поведение человека и отношения в обществе; явления, относящиеся к различным сферам жизнедеятельности человека: межличностные отношения, социальная деятельность и т.п.; качеств широкого круга явлений [Юрина, 2008].

В новогреческом языке к первому типу относятся 10 ФЕ и ИС, которые обозначают:

– одежду человека: *αδαμιαία περιβολή* ‘в костюме Адама’, *του Αγίου Ιωάννη Τρέντη* ‘святого Иоанна Трендиса’, т.е. ‘чересчур следящий за модой и внешним видом человек’. Это устойчивое выражение представляет собой переосмысление образа святого Иоанна Рендиса и контаминацию со словом *trend* (*τρέντυ*), которое обозначает людей, следящих за модой;

- внешний вид: *Λάζαρος <αγέλαστος Λάζαρος>* ‘Лазарь <несмеющийся Лазарь>’, *σαν τον Άγιο Σπυρίδωνα* ‘как святой Спиридон’, *σαν τον Άγιο <Όσιο> Ονούφριο* ‘как святой <преподобный> Онуфрий’, т.е. ‘человек, изможденный болезнью, худой, измученный’;
- возраст (*Βενιαμίν* ‘Вениамин’ т.е. ‘самый младший ребенок в семье’, *Σάρρα* ‘Сарра’ т.е. ‘женщина, которая рождает в очень зрелом возрасте’, *Μαθουσάλας* ‘Мафусаил’);
- рост: *Ζακχαίος <Ζακχεί>* т.е. ‘человек очень маленького роста’, *σαν την Μητρόπολη με τον Άγιο Λεφτέρη* ‘как Митрополичий собор с храмом св. Элефтериоса’. В последнем случае речь идет про супружескую пару, где жена высокая, а муж низкий по росту: образное сравнение происходит от двух храмов, высокого Афинского митрополичьего Собора Благовещения и храма Св. Элефтерия, находящегося рядом, но невысокого и практически незаметного на фоне митрополичьего собора.

Во вторую категорию включаются 17 ИС и ФЕ, которые обозначают человека по характеру:

- сурового и жестокого: *Βελζεβούλ* ‘Вельзевул’, *Ηρώδης* ‘Ирод’;
- предателя: *Ιούδας* ‘Иуда’;
- недоверчивого: *άπιστος Θωμάς* ‘Фома неверующий’;
- обладающего невероятным терпением и спокойствием: *έχει Ιώβεια υπομονή* ‘у него терпение Иова’;
- неисправимого грешника, притворяющегося невинным: *μετανοούσα Μαγδαληνή* ‘кающаяся Магдалина’;
- виноватого человека, притворяющегося невинным: *κάνω την Όσια Μαρία* ‘притворяться преподобной Марией’.

Сюда же относятся и устойчивые выражения типа *είναι για τον Άι-Γιάννη* ‘Ему нужно к святому Иоанну’ и *είναι για τον Άγιο Αντόνιο* ‘ему нужно к святому Антонию’ (оказиональный вариант этого устойчивого выражения, использующийся только в регионе Ионических островов: *είναι για τον Άγιο Γεράσιμο* ‘Ему нужно к святому Герасиму’), которые характеризуют людей с психическим расстройством: считается, что эти святые могут излечить таких людей, поэтому к местам поклонения мощам всегда стекаются психически нездоровые люди.

К этой категории мы причисляем и две РФ, которые произносятся с иронической интонацией в ситуации, когда человек не держит данного им обещания: *γέλα γέλα το Νικόλα ως να τα φάμε όλα* ‘смейся, смейся, святой Николай, пока мы все не съедем’ и *παραγέλα το Νικόλα, όσο να μπεις στο λιμνιώνα* ‘Проси Николая, пока не войдешь в порт’. Последняя РФ ведет свое происхождение из обычая моряков обращаться к святому Николаю Угоднику в сложные моменты на море: некоторые из них,

добравшись до суши, не выполняли данных Николаю Угоднику обетов, что и привело к возникновению этой РФ.

К третьей категории мы относим пять ФЕ, которые описывают:

- человека, не желающего идти наперекор сложившемуся порядку: *Πόντιος Πιλάτος <δίκη του Ποντίου Πιλάτου>* ‘Понтий Пилат <суд Понтия Пилата>’;
- решение человека, который находит правильный и разумный выход из сложной и неразрешаемой проблемы: *Σολομώντεια λύση <δίκη> <δικαιοσύνη>* ‘Соломоново решение <суд> <правосудие>’.

Сюда же относится РФ, которая иронически характеризует тех, кто в силу своего происхождения или положения не может продвинуться и достигнуть большего: *Εκ Ναζαρέτ δύναται τι αγαθόν είναι*, ‘Из Назарета может ли быть что-то доброе?’, – и устойчивое выражение *Γνωστός εν τη Ιουδαία ο Θεός* ‘Известен в Иудее Бог’, которое метафорически характеризует известного всем человека, чье имя не стоит упоминать всеу.

Четвертая категория является самой многочисленной и включает семнадцать ФЕ и ИС, обозначающих различные сферы деятельности человека, межличностные отношения, социальную деятельность и т.п. Проведенный анализ позволил выделить среди них следующие группы с различной выраженной семантикой:

- сумятица и неразбериха в делах: *Πύργος Βαβέλ* ‘Вавилонская башня’, *γίνεται Βαβυλωνία* ‘происходит Вавилонское столпотворение’, *Σόδομα και Γόμορρα* ‘Содом и Гоморра’;
- щедрое и радушное гостеприимство, праздник с большим количеством угощения: *αβραμαία φιλοξενία* ‘аврамово гостеприимство’, *Ησαΐα χόρευε* ‘Исайя, ликуй’;
- мучения на жизненном пути, препятствия при достижении цели, связанные в том числе с бюрократическими проволочками: *Γολγοθάς* ‘Голгофа’, *από τον Άννα στον Καϊάφα* ‘от Анны к Каиафе’;
- ситуация, при которой все люди обращаются к одному и тому же благодетелю с надеждой на помощь, или же собираются в одном и том же месте, к которому они не имеют отношения: *κουτσοί στραβοί στην Αγία Παρασκευή <όλοι στον Άγιο Παντελέημονα>* ‘Хромые косые у святой Параскевы <все у святого Пантелеймона>’, и пр.;
- ситуация, при которой схожие по характеру люди легко находят общий язык: *βρήκε ο Φίλιππος τον Ναθαναήλ* ‘Филипп нашел Натаниэля’;
- предательство по отношению к другу или благодетелю: *το φίλημα του Ιούδα* ‘поцелуй Иуды’;
- ситуация, при которой человеку указывают на подобающее ему место: *τα του Καίσαρος Καίσαρι* ‘Кесарю кесарево’, *και Σαούλ εν προφήταις*; ‘И Саул среди пророков?’;

– ситуация, при которой слабый и неизвестный человек одерживает победу над сильным и известным: *Δαβίδ και Γολιάθ* ‘Давид и Голиаф’.

К этой категории мы относим и устойчивое выражение *παροικούντες την Ιερουσαλήμ* ‘живущие в Иерусалиме’, которое обозначает, что местные жители всегда в курсе того, что происходит в их районе, а также два ИС, представляющие собой окказионализмы из маргинальных подязыков: *Άγιος Πατάκιος* ‘святой Патакий’, *Άγιος Εγέρθιος/Άγία Τανάκα* ‘святой Эгерфий / святая Танака’.

В пятую категорию, куда относится образная лексика [Юрина, 2008], обозначающая широкий ряд явлений, мы включаем 17 ФЕ и ИС, которые описывают различные временные или пространственные явления: так, например, сюда относятся уже рассмотренная выше пословица *Όταν ακούς Μαρία <Παναγία> και Γιάννη, βάλε ψάρι στο τηγάνι* ‘Когда слышишь Марию <Богородицу> и Яниса, клади рыбу на сковородку’ и поговорка *Δεν είναι κάθε μέρα του Άι-Γιαννιού* ‘Не каждый день празднует св. Иоанн’, ср. рус. *не все коту масленица*. Среди устойчивых выражений мы относим к этой категории конструкции, обозначающие временные промежутки, ср., напр., *Από τον καιρό του Νώε* ‘со времен Ноя’, т.е. ‘с незапамятных времен’, ИС-окказионализмы, представляющие собой опосредованные БФ и обозначающие момент во времени, ср., напр., *του Αγίου Ενδιάμεσα* ‘<день> святого Промежутка’, *του Αγίου Ποτέ* ‘<день> святого Никогда’.

Кроме того, в эту категорию мы включаем ИС и ФЕ с библионимами, которые выражают следующие значения:

- полную катастрофу, разрушение: *Κρανίου τόπος* ‘Лобное место’, *γης Μαδιάμ* ‘земля Мадян’, *κατακλυσμός του Νώε* ‘катастрофа Ноя’;
- место, где сохраняются духовные традиции: *κιβωτός του Νώε* ‘Ноев ковчег’;
- место, где можно излечиться, райские кущи: *κολυμβήθρα του Σιλωάμ* ‘купель Силоама’, *κήπος του Εδέμ* ‘Эдемский сад’;
- самый яркий момент, конечная точка в путешествии: *Θαβόρ* ‘Фавор’;
- очень далекое и недоступное место: *εξορία του Αδάμ* ‘ссылка Адама’;
- длинный и запутанный рассказ: *Αβραάμ εγέννησε τον Ισαάκ* ‘Авраам родил Исаака’;
- большая связка ключей: *τα κλειδιά του Αγίου Πέτρου* ‘ключи святого Петра’.

Сюда относятся также две РФ, первая из которых используется для снятия сглаза: *Ιησούς Χριστός νικά και όλα τα κακά σκορπά* ‘Иисус Христос побеждает и все беды рассеивает’; вторая РФ представляет собой риторический вопрос *τα παιδιά του Ζεβεδάιου ποιον είχανε πατέρα;* ‘У детей Зеведея кто был отцом?’ и используется для обозначения ситуации, при которой результаты события налицо и не требуется дополнительного разъяснения или обсуждения.

Заключение

Таким образом, проведенный лингвистический и лингвокультурологический анализ позволяет сделать несколько выводов. В результате семантической классификации ФЕ с компонентом-библионимом самыми крупными по численности ФЕ являются четвертая и пятая (по 17 единиц в каждой), т.е. обозначающие межличностные отношения и широкий круг явлений. На втором месте находится категория, описывающая разные черты человеческого характера (11), на третьем – внешний вид человека (10) и на последнем – социальные отношения между людьми. Такая градация, несомненно, связана, прежде всего, с тем, что тексты Священного Писания отличаются ярко выраженной нарративной и дидактической направленностью.

Рассмотренные языковые единицы по большей части являются опосредованными БФ (выделено 12 опосредованных ФЕ). Среди ИС-библионимов преобладают собственно библионимы (12 ИС), встречающиеся непосредственно в текстах Священного Писания, что свидетельствует о традиции заимствования ИС как такового, с одной стороны, и о традиции приспособления к языковым нормам и видоизменения словосочетаний и полноценных предложений – с другой. По структуре среди ФЕ с ИС-библионимом преобладают устойчивые словосочетания (большая часть которых представляет собой прямое цитирование Священного Писания), что напоминает об афористичности и дидактическом характере библейских текстов.

ФЕ с ИС-библионимами являются неотъемлемой частью фразеологической картины мира носителей новогреческого языка, изучение которой помогает понять специфику их национального самосознания, глубоко пропитанного духом православной веры. Исследование дает основания говорить об активной включенности ИС-библионимов во фразеологическую картину мира современного грека, которая в свою очередь демонстрирует одну из своеобразных граней греческой языковой картины мира в целом. ФЕ с ИС-библионимом содержат в себе элементы нарративности и дидактики, выражая в той или иной степени эмоциональную оценку окружающей действительности, событий и широкого круга явлений и предметов.

Библиографический список / References

Баранов, Добровольский, 2013 – Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М., 2013. [Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. Osnovy phraseologii [Bases of Phraseology]. Moscow, 2013. (In Russ.)]

Бирих, Мокиенко, Степанова, 2005 – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова А.И. Русская Фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005.

[Birikh A.K., Mokiyeenko V.M., Stepanova A.I. Russkaya Frazеologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar' [Russian Phraseology. Historical-Etymological Dictionary]. Moscow, 2005. (In Russ.)]

Бушуй, 2005 – Бушуй Т.А. Перевод фразеологии английского языка на русский язык. Самарканд, 2005. [Bushuy T.A. Perevod frazeologii angliyskogo yazyka na russkiy yazyk [Translation of phraseology of English language to Russian language]. Samarkand, 2005. (In Russ.)]

Гак, 1997 – Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими фразеологизмами) // Вопросы языкознания. 1997. № 27. С. 55–59. [Gak V.G. Characteristics of biblical phraseological units in Russian language (in comparison with the French phraseological units). *Voprosy yazykoznaniiya*. 1997. Vol. 27. Pp. 55–59. (In Russ.)]

Колодочкина, 2004 – Колодочкина Е.В. Ономастические фразеологизмы во французском и русском языках // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Под ред. В.Н. Телия. М., 2004. С. 168–174. [Kolodochkina E.V. Onomastic phraseological units in French and Russian languages. *Kul'turnyye sloi vo frazeologizmakh i v diskursivnykh praktikakh*. Telija V.N. (ed.). Moscow, 2004. Pp. 168–173. (In Russ.)]

Реунова, 2011 – Реунова Е.В. Сопоставительный анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском и английском языках // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 3. С. 40–44. [Reunova E.V. Comparative analysis of biblical phraseological units in Russian, Spanish, Italian and English languages. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, 2011. Vol. 3. Pp. 40–44. (In Russ.)]

Юрина, 2008 – Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. 2008. № 3. С. 83–94. [Yurina E.A. Lexical and phraseological field of food's images in Russian and Italian language. *Yazyk i kul'tura*, 2005. Vol. 3. Pp. 83–94. (In Russ.)]

Ανδριώτης, 1957 – Ανδριώτης Ν. Αντίστοιχα εκφραστικά μέσα της αρχαίας και της νέας ελληνικής. *Ελληνικά*. 1957. № 15. Σ. 1–25 [Andriotis N. Antistikha ekfrastika mesa tis arkehas ke tis neas ellinikis [Certain instruments of expression in Ancient and Modern Greek language]. *Ellinika*. 1957. Vol. 15. Pp. 1–25. (In Greek)]

eITenTen – Greek Web Corpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus/>

ΕΘΕΓ – Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Hellenic National Corpus]. URL: <http://hnc.ilsp.gr>.

Λουπάσης, 2003 – Λουπάσης Γ. Επιδράσεις της εκκλησιαστικής φρασεολογίας στην νεοελληνική γλώσσα. Αθήνα, 2003. [Loupasis G. Epidrasis tis ekklisiastikis phraseologias stin neoelliniki glossa [Influences of church's phraseology to Modern Greek Language]. Athens, 2003. (In Greek)]

Μιχαλόπουλος, Κιούρτη-Μιχαλοπούλου, 2004 – Μιχαλόπουλος Ν.Α., Κιούρτη-Μιχαλοπούλου Α.Χ. Εράνισμα. Βιβλικές και εκκλησιαστικές εκφράσεις και λέξεις στην νεοελληνική γλώσσα. Καβάλα, 2004. [Mikalhopoulos N.A., Kourtsi-Mikalhopoulou A.X. Eranisma. Vivlikes ke ekklisiastikes ekfrasis ke lexis stin neoelliniki glossa [Eranisma. Biblic and church's expressions and words in Modern Greek language]. Kavala, 2004. (In Greek)]

Παπαζαφείρη, 1995 – Παπαζαφείρη Ι. Ρήσεις, γνομικά, φράσεις από τις Γραφές. Αθήνα, 1995. [Papazafeiri I. Risis, gnomika, frasis apo tis Grafes [Aphorisms, maximas, frazes from the Bible]. Athens, 1995. (In Greek)]

Статья поступила в редакцию 08.09.2019
The article was received on 08.09.2019

Об авторе / About the author

Тресорукова Ирина Витальевна – кандидат филологических наук; доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Irina V. Tresorukova – PhD in Philology; Associate professor at the Department of Byzantine and Modern Greek Philology of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8899-5716>

E-mail: itresir@mail.ru